

Научная статья
УДК 327
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/166-175>

Геополитический треугольник "Россия-Иран-Китай" в условиях глобальных трансформаций

Елена Геннадьевна Гарбузарова
Киргизско-Российский Славянский университет, Бишкек, Киргизия, play_elenag@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена стратегическим динамизмом в двустороннем и многостороннем сотрудничестве России, Ирана и Китая, что дает серьезные основания предполагать возможное появление в ближайшем будущем трехстороннего альянса. Эти основания подкрепляются усилившимся дискурсом на уровне политиков и экспертов. В статье предпринята попытка анализа и оценки перспектив формирования геометрии отношений "Россия-Иран-Китай". Корреляция интересов сближает три влиятельных державы, отстаивающих демократические принципы формирования будущего мирового порядка. Если международная обстановка будет и дальше накаляться, а уровень агрессивной политики стран коллективного Запада расти, то вероятность появления геополитического треугольника "Россия-Иран-Китай" только увеличится.

Ключевые слова: мировой порядок, геополитический треугольник "Россия-Иран-Китай", Евразия, Центральная Азия, ШОС, безопасность

Для цитирования: Гарбузарова Е. Г. Геополитический треугольник "Россия-Иран-Китай" в условиях глобальных трансформаций // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 1. С. 166–175. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/166-175>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/166-175>

The geopolitical triangle "Russia-Iran-China" in the context of global transformations

Elena G. Garbuzarova
Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, play_elenag@mail.ru

Abstract. The importance of the article is due to the strategic dynamism in bilateral and multilateral cooperation between Russia, Iran and China which gives serious reason to believe that a trilateral alliance can appear in the near future. These convictions are supported by an increased discourse at the level of politicians and experts. The article attempts to analyze and evaluate the prospects for the formation of the geometry of relations "Russia-Iran-China". The correlation of interests brings together three influential powers defending the democratic principles of shaping the future world order. If the international situation continues to heat up and the level of aggressive policy of the countries of the collective West increases then the probability of the appearing of a geopolitical triangle "Russia-Iran-China" will only increase.

Key words: world order, geopolitical triangle "Russia-Iran-China", Eurasia, Central Asia, SCO, security

For citation: Garbuzarova E. G. The geopolitical triangle "Russia-Iran-China" in the context of global transformations // Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 1. P. 166–175. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/166-175>

Кардинальные изменения, происходящие на глобальной арене, сопровождающиеся ужесточением геополитического соперничества между ведущими акторами мировой политики, создали условия для формирования новой конфигурации геополитических сил. Речь идет о возможном появлении геополитического треугольника "Россия-Иран-Китай", который все больше привлекает к себе исследовательское внимание политиков, ученых, экспертов. На современном этапе Москва, Пекин и Тегеран играют значительную роль в глобальных и региональных процессах, а характер и динамика отношений между этими влиятельными центрами мировой политики отражается на всей системе международных отношений.

Дискурс о возможном появлении нового трехстороннего формата взаимодействия в Евразии усилился после того, как постпред России при международных организациях в Вене Михаил Ульянов назвал сотрудничество России, Ирана и Китая новым треугольником в международной дипломатии [18]. Подобные заявления основываются на том, что в настоящее время эти три стороны добились впечатляющих успехов в развитии сотрудничества в двустороннем и многостороннем форматах и проявляют готовность вместе отстаивать свои национальные интересы.

Вероятность появления трехстороннего альянса "Россия-Иран-Китай" во многом связана с геополитическими процессами в Евразии. Неустанные попытки стран Запада усилить свое влияние на евразийском пространстве

делают появление треугольника "Россия-Иран-Китай" делом ближайшего будущего. При этом возникает вопрос, насколько вероятно появление подобного трёхстороннего альянса при наличии разногласий между Россией, Ираном и Китаем, но при неприятии ими гегемонии однополярного мира и стремлении коллективными усилиями поддерживать стабильность на евразийском континенте, жизненно важную для реализации их национальных интересов, которую пытаются расшатать страны коллективного Запада?

Теоретические подходы к пониманию концепта "треугольник" в международных отношениях

Геополитические треугольники стали обычным явлением в системе международных отношений, формирование которых символизирует новую конфигурацию сил как политико-дипломатический ответ на происходящие глобальные трансформации. Однако не всегда интересы участников, формирующих треугольное взаимодействие, как это бывает в подавляющем большинстве случаев, совпадают. Примером наиболее яркого треугольника в мировой политике служат взаимоотношения между США, СССР и Китаем в 1970-е г. во время разрядки международной напряженности. В том случае речь шла скорее о геополитическом соперничестве между тремя крупными игроками, нежели чем об общих интересах. Воспользовавшись возникшем антагонизмом в советско-китайских отношениях, США приняли решение наладить взаимодействие с Китаем и найти точки соприкосновения с СССР по вопросу ограничения стратегических вооружений (ОСВ). Треугольное взаимодействие Китая, США и СССР вошло в историю международных отношений под названием "большой треугольник" и по своему содержанию отличалось конфронтационностью и асимметричностью. В нынешней международной среде подобный треугольник сложно воспроизвести [22, с. 72].

В противовес асимметричным треугольникам можно выделить такой формат сотрудничества государств, в котором участники объединены общими интересами и готовы координировать свои действия. Не всегда эти интересы полностью совпадают, но как минимум коррелируются в одной из следующих сфер – безопасность, экономика или идеология. Такой взаимовыгодный треугольник невоенного назначения в 1998 г. предложил создать экс-премьер-министр России Е.М. Примаков в составе России, Индии и Китая. По мнению Е.М. Примакова, подобный стратегический "треугольник" был необходим для укрепления безопасности и проведения консультаций по острым международным вопросам [16, с. 205]. Е.М. Примаков подчеркивал, что эта "геометрическая фигура" не должна превратиться в военный союз и быть направлена против кого бы то ни было. То есть, в понимании Е.М. Примакова, стратегическое треугольное взаимодействие призвано способствовать конструктивному диалогу между участниками, которые демонстрируют готовность координировать свои действия и вырабатывать общие позиции, например, по поддержанию мира и безопасности как в региональном, так и в глобальном масштабе. Так, если говорить о предполагаемом треугольнике "Россия-Иран-Китай", то характер отношений между этими взаимодействующими государствами будет отличаться конструктивным сотрудничеством, хотя и при наличии элементов конкуренции, например, за влияние в Центральной Азии. Условный треугольник "Россия-Иран-Китай" по аналогии с треугольником "Россия-Индия-Китай" можно отнести к разновидности естественных геометрических фигур, образованных тремя наиболее влиятельными акторами в системе международных отношений и представляющих собой объективное явление мировой политики [6, с. 28].

С позиции школы политического реализма геополитические треугольники служат одним из основных механизмов поддержания баланса сил, особенно в условиях дестабилизации системы международных отношений. Не случайно австрийский дипломат Георг Шварценберг отмечал, что равновесие в международных отношениях достигается альянсом государств [27, p.212]. Альянсы подразделяют на два вида: наступательные и оборонительные. Оба они связаны с балансом сил, поскольку наступательный альянс стремится нарушить равновесие, а оборонительный – его реанимировать. В настоящее время страны коллективного Запада во главе с США интенсифицируют свою политику в Евразии, что проявляется в активизации усилий на различных

направлениях, связанных с изменением регионального баланса сил. То есть речь идет о стремлении американской администрации свести к минимуму региональное влияние России и Китая. Это создает предпосылки для формирования контуров геополитического треугольника "Россия-Иран-Китай".

Сотрудничество России, Китая и Ирана в двусторонних форматах

В последнее время наметилась тенденция укрепления взаимного доверия в отношениях между Россией и Ираном, Ираном и Китаем, а также в двустороннем сотрудничестве России и Китая. В новых международно-политических реалиях ввиду изменившихся глобальных обстоятельств эти влиятельные центры мировой политики стремятся расширить взаимодействие во всех ключевых сферах двустороннего сотрудничества, придав отношениям стратегическую динамику.

Российско-иранским отношениям всегда придавали большое значение как в России, так и в Иране. Однако эти отношения испытывали недостаток динамики, а их потенциал нуждался в дальнейшем развитии [12]. В настоящее время в условиях жесткой геополитической конфронтации между странами коллективного Запада и Россией Москва и Тегеран готовятся подписать договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, который значительно упрочит и расширит двустороннее сотрудничество. Рекордными темпами растет товарооборот между странами. По итогам 2023 г. этот показатель достиг 5 млрд. долл. [17], что, безусловно, отражает не раскрытый потенциал двустороннего экономического сотрудничества. Однако, по словам иранского посла в России Казема Джалали, обе страны настроены решительно продолжать увеличивать объемы взаимной торговли и реализовывать совместные инфраструктурные проекты [7].

Дипломатический конфликт, разразившийся между Россией и Ираном летом 2023 г. из-за документа, который был принят по итогам министерской встречи в формате Россия – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), не уменьшил стремления Москвы и Тегерана к развитию более тесного прагматичного сотрудничества. Поддержка Россией усилий по достижению мирного решения вопроса о спорных островах в Персидском заливе, которые Иран считает исторически своими, обострила внутриполитическую обстановку в Иране, где в очередной раз возникли споры о том, какую стратегию следует проводить внешнюю политику. Большинство иранских политиков и общественных деятелей придерживаются мнения о необходимости соблюдения Ираном баланса в отношениях со странами Востока и Запада [20]. Интересно, что годом ранее Китай занял такую же позицию, как и Россия, подписав аналогичный документ с ССАГПЗ. Впоследствии Россия, так же как и Китай, заявила об уважении территориальной целостности Ирана.

Однако, несмотря на подобные дипломатические коллизии, Россию и Иран объединяет общая позиция по вопросу сценария будущего развития мирового устройства, свободного от однополярного диктата и построенного на принципах справедливости, равноправия и равенства. Стратегическое сближение России и Ирана, сопровождающееся укреплением взаимного межгосударственного доверия, стало проявляться во время объединения усилий в борьбе с террористической угрозой в Сирии. Оба государства приложили немало военных, политических и дипломатических усилий, чтобы остановить американскую экспансию на Ближнем Востоке. Благодаря этому имидж России серьезно укрепился в глазах политической элиты Ирана и в сознании простых иранцев [19].

Находясь под беспрецедентным санкционным давлением со стороны стран Запада, Россия и Иран ищут возможности и создают благоприятные условия для взаимовыгодного сотрудничества. В январе 2024 г. обе страны, отключенные от системы SWIFT, приняли решение соединить свои финансовые системы. Следующим шагом запланировано создание совместных инвестиционных комитетов для осуществления проектов в нефтегазовой, нефтехимической, фармацевтической и ряде других сфер при поддержке Фондов национального благосостояния двух стран.

В настоящее время именно в Иране пророссийские силы активно обсуждают идею создания стратегического треугольника совместно с Россией и Китаем, направленного против США. Этот дискурс формируется как ирански-

ми политиками, так и СМИ. Еще в начале 2022 г. представитель комитета по национальной безопасности и внешней политике иранского парламента Махмуд Аббасзаде Мешкини заявил, что "в новом мировом порядке в Азии сформировался треугольник, состоящий из трех держав – Ирана, России и Китая. Этот союз знаменует конец несправедливой гегемонии Соединенных Штатов и Запада" [26]. В 2023 г. бывший главнокомандующий Корпусом стражей Исламской революции (КСИР) в своем выступлении упомянул о формирующемся треугольнике, вершины которого формируют Россия, Иран и Китай. Также он отметил, что стратегия технологического развития Ирана напрямую связана с его стратегическими партнерами Россией и Китаем, с которыми Иран надеется построить новый мировой порядок [23].

В последние годы отношения между Китаем и Ираном развиваются по восходящей линии. Китай заинтересован в богатом углеводородном потенциале Ирана, а руководство Ирана – в китайских инвестициях и технологиях. Иран, так же как и Россия, является участником мультимодального транспортно-коридора "Север-Юг", без которого вряд ли получится создать полноценную евразийскую транспортно-коммуникационную систему. Именно поэтому логично было бы сопрягать этот проект с китайской инициативой "Один пояс-Один путь" (ОПОП) [9, с. 69]. Руководство Китая, понимая значимость транзитного потенциала Ирана, еще в 2016 г. во время официального визита Си Цзиньпина в Иран предложило подписать "Меморандум о взаимопонимании по совместному продвижению Экономического Пояса Шелкового Пути и Морского Шелкового Пути в XXI веке". Тогда же Китай и Иран заключили "Совместное заявление об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства" и подписали 17 двусторонних соглашений о сотрудничестве в экономике и технологической сфере. Следовательно, оба государства продемонстрировали обоюдную заинтересованность в укреплении и расширении взаимовыгодного двустороннего сотрудничества. Благодаря китайскому трансконтинентальному проекту перед Ираном открываются широкие экономические перспективы развития, а также появляется возможность усилить свое евразийское влияние. Столь значительное сближение Пекина и Тегерана взволновало политиков и экспертов в странах Запада. Историческая встреча Си Цзиньпина и Хасана Рухани в 2016 г. усилила дискурс о возможном формировании нового евразийского "мирового порядка". Так, американско-немецкий исследователь Уильям Энгдал писал, что ирано-китайское сближение положило начало формированию "евразийского золотого треугольника" России, Китая и Ирана [24]. Вероятное появление подобных альянсов с большим опасением рассматривается в США. Не случайно в 2021 г. президент США Дж. Байден подчеркнул, что китайско-иранское сотрудничество беспокоит его уже на протяжении многих лет [15].

На пике своего развития находятся российско-китайские отношения, которые как в Москве, так и в Пекине характеризуют как "превосходные, лучшие за всю историю" [3, с. 35]. Успехи в этих отношениях основываются на урегулировании споров, доставшихся в наследство от прошлого, и на обоюдно заинтересованности в тесном сотрудничестве друг с другом на долгосрочную перспективу [3, с. 35]. В 2023 г. свой первый визит после очередного переизбрания председатель КНР Си Цзиньпин совершил в Москву, продемонстрировав особое отношение к историческому соседу.

Стремительными темпами растут объемы торговли между Россией и Китаем. Так, по итогам 2023 г. двусторонний товарооборот увеличился на 26,3% и составил \$240,11 млрд. долл. Это рекордный показатель в отношениях двух стран. Российско-китайская модель сотрудничества – это не просто механическое сложение потенциалов, это сформировавшийся механизм взаимодополняемых потенциалов: военно-стратегических возможностей России и экономико-технологических ресурсов Китая [11, с. 101]. Оба государства, находясь под давлением США, будут и дальше стремиться к более тесному сотрудничеству. Являясь противниками однополярного мироустройства, Россия и Китай будут усиливать координацию действий и вместе закладывать фундамент полицентричного мира.

Центральная Азия – пространство конкуренции и корреляции интересов России, Китая и Ирана

Активность России, Китая и Ирана заметно усилилась в Центральной Азии, что обусловлено глобальными трансформационными процессами и обострением геополитического соперничества между крупными центрами силы. Коллективный Запад, используя различные инструменты влияния, пытается подорвать позиции России, Китая и Ирана в странах Центральной Азии и своими деструктивными действиями подталкивает Москву, Пекин и Тегеран к сближению.

Исторические связи и общая географическая граница связывают Россию и страны Центральной Азии. Существующие в регионе кризисные явления проецируют угрозу национальной безопасности России. Ключевой стратегической задачей российского руководства является недопущение такого сценария, при котором бывшие союзные Центральноазиатские республики превратились бы во враждебные по отношению к России государства.

Китай признает особую роль Москвы в регионе, однако не прочь закрепить за собой статус регионального лидера. На современном этапе Пекин обошел всех своих геополитических конкурентов и стал для стран региона экономическим партнером номер один. В Центральной Азии Китай пока проводит осторожную политику, но параллельно с экономическим влиянием, пытается расширить и военное [9, с. 73].

Иран, так же как и Китай, учитывает особые интересы России в регионе, но намерен повысить свою значимость за счет привлекательного транспортно-коммуникационного потенциала. Оторванные от мировых рынков, страны Центральной Азии проявляют интерес к сотрудничеству с Ираном в сфере транспорта и логистики. Однако международные санкции, наложенные на Иран, выступают одним из главных ограничителей расширения сотрудничества между Ираном и странами региона. Однако фактор общего историко-культурного наследия Ирана со странами Центральной Азии, а также этнолингвистическая схожесть с Таджикистаном будут и дальше использоваться Тегераном как основа для укрепления своих позиций в качестве важного игрока в регионе. В настоящее время заметно, как Тегеран повысил активность своей дипломатии на центральноазиатском внешнеполитическом направлении. Так, в 2021 г. свой первый официальный визит президент Ирана И. Раиси совершил в Таджикистан, где стороны подписали 17 документов о сотрудничестве [4]. Визит иранского лидера в Таджикистан стал "поворотным моментом" в двусторонних отношениях. Растущее влияние Турции в странах Центральной Азии также будет служить серьезным стимулом для иранского руководства к укреплению отношений с республиками региона.

Между тем в Центральной Азии Россию, Китай и Иран объединяют схожие интересы, связанные с обеспечением безопасности и поддержанием региональной стабильности. Проблемы Центральной Азии и общая заинтересованность в мирном развитии данного региона побудили руководство России, Китая и Ирана объединить усилия. Это доказывает участие всех трех государств в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на правах полноправных членов. Недавнее решение о принятии Ирана в ШОС имеет большое значение для эффективной борьбы с трансграничными вызовами и угрозами. Не случайно руководство Китая все время подчеркивает большой вклад Ирана в решение таких проблем, как наркотрафик и беженцы. В рамках ШОС страны-участницы, во-первых, активно согласовывают усилия по предотвращению общих вызовов и угроз, во-вторых, вместе выступают за формирование справедливого мирового порядка [1, с. 7]. Несмотря на имеющиеся разногласия в организации, интересы стран-участниц глубоко переплетаются, а общая озабоченность проблемами региональной безопасности, например, решение афганской проблемы, подталкивает к более тесной кооперации.

Идейные основы концепции полицентричного мира поддерживают на официальном уровне все три государства. Не случайно руководство Ирана склонно рассматривать ШОС как смещение центра глобальной мощи от США к не-Западу [25]. Евразийская идеология и китайская концепция "сообщества единой судьбы" носят инклюзивный и взаимовыгодный характер. Обе идеологии очерчивают траекторию совместного развития посредством создания коалиций стран, заинтересованных в формировании нового мирохозяй-

ственного уклада, исключая конфронтацию и применение военной силы в международных отношениях, которые должны основываться на уважении национальных интересов и особенностей всех стран, на взаимовыгодном добровольном сотрудничестве и строгом соблюдении международного права [5, с. 18]. В свое время экс-президент Ирана М. Хатами (1997-2005) выдвинул схожую концепцию "диалога цивилизаций", суть которой заключалась в построении диалога между цивилизациями и различными культурами во имя "отрицания и отвержения насилия, терроризма и войны" [21].

От стабильности и безопасности Центральной Азии будет зависеть успешность реализации евразийского проекта и китайского трансконтинентального проекта "Экономический пояс Шелкового пути" (ЭПШП). Российский интеграционный проект (ЕАЭС) и китайская глобальная инициатива нацелены на создание благоприятных условий с целью формирования более тесной модели кооперации между всеми странами "Большой Евразии". В этом случае именно ШОС может стать площадкой состыковки ЕАЭС и ЭПШП [10, с. 11]. Успех сопряжения и перспективы формирования "Большой Евразии" будут зависеть от стратегической устойчивости российско-китайских отношений [11, с. 101].

Иран уделяет значительное внимание развитию экономического сотрудничества с евразийскими государствами, пытаясь вписаться в существующие форматы взаимодействия. В 2023 г. Иран подписал со странами ЕАЭС полноформатное соглашение о свободной торговле, благодаря которому торгово-экономические отношения между указанными странами выходят на новый уровень развития. В соответствии с Соглашением страны получают возможность торговать друг с другом на беспощинной основе и по широкой номенклатуре товаров [8].

На Ближнем Востоке Россия, Китай и Иран уже продемонстрировали свою готовность совместными усилиями купировать угрозы и поддерживать региональную безопасность. Так, 16 марта 2023 г. были проведены трехсторонние военно-морские учения "Морской пояс безопасности-2023". Учения прошли вблизи иранского побережья в районе морского порта Чабахар, расположенного на берегу Оманского залива. Во время морского этапа трехстороннего учения участники отработали формирование межнационального отряда боевых кораблей, совместное маневрирование, выполнение артиллерийскую стрельбу как днем, так и в ночное время [13]. В фокусе стратегических интересов трех стран находятся вопросы обеспечения безопасности углеводородных маршрутов. Например, Китай, являясь крупнейшим импортером углеводородных ресурсов, будет крайне уязвим в случае дестабилизации обстановки в Персидском заливе и Ормузском проливе [2]. Также трехсторонние военно-морские учения "Морской пояс безопасности-2023" призваны были показать странам коллективного Запада, что Москва, Пекин и Тегеран намерены отстаивать свои геополитические интересы в регионе. Интересно, что эту же линию на самостоятельное обеспечение безопасности и стабильности без внешнего вмешательства только теперь касательно Центральной Азии продвигал Китай на саммите глав правительств государств-членов ШОС в Бишкеке 26 октября 2023 г. Выступая на заседании, премьер Государственного совета КНР Ли Цян подчеркнул, что странам-участникам необходимо вместе укреплять заслон региональной безопасности и решительно противостоять попыткам внешнего вмешательства и блоковой конфронтации [14].

Крупные евразийские державы – Россия, Иран и Китай – демонстрируют готовность взять на себя ответственность за будущее мирное развитие Евразии и совместно купировать любые попытки извне, направленные на дестабилизацию региона. К внешним дестабилизирующим факторам относится геополитическая активность США в Евразии и предпринимаемые Вашингтоном усилия по сдерживанию традиционных евразийских игроков. Например, в Стратегии США в Центральной Азии (2019-2025) подчеркивается значимость региона для интересов национальной безопасности США [28]. Исходя из этого документа, политика США в регионе будет направлена на дискредитацию любых российских и китайских экономических и инфраструктурных проектов, не говоря уже об Иране, которого Вашингтон несколько десятков лет рассматривает в качестве своего главного противника и стремится ослабить его влияние в Евразии. Враждебная политика США будет только усили-

вать политическую консолидацию России, Китая и Ирана и подталкивать их к созданию более гибких механизмов защиты своих национальных интересов.

Заключение

В целом Россия, Китай и Иран смогли установить между собой устойчивые и взаимовыгодные отношения и заложить фундамент для будущего формирования геополитического треугольника "Россия-Китай-Иран". Выход российско-иранских отношений, в которых нередко наблюдалось недопонимание и серьезные противоречия, на стратегический уровень сотрудничества повышает вероятность появления трехстороннего альянса.

Совпадающие взгляды на принципы мирового устройства, высокий уровень сотрудничества, которого удалось достигнуть в двустороннем и многостороннем форматах, а также сходные интересы, преобразовали отношения России, Китая и Ирана в стратегическое партнерство, готовое в будущем трансформироваться в геополитический трехсторонний альянс. Американский фактор будет оказывать определяющее влияние на перспективы формирования геометрии отношений "Россия-Китай-Иран". Усиливает сближение России, Китая и Ирана негативное восприятие американским истеблишментом этих стран, зафиксированное в стратегических внешнеполитических документах. Например, в Стратегии национальной безопасности США от 2022 г. Россия и Китай рассматриваются как государства, которые бросят вызов американским национальным интересам. Также США убеждены, что Иран для них представляет опасность. И речь идет не столько о ядерных амбициях Ирана, сколько о неприятии ими особенностей иранского политического режима.

Корреляция интересов, а также общие вызовы и угрозы будут оказывать консолидирующий эффект на взаимоотношения между Россией, Китаем и Ираном и подталкивать их к углублению сотрудничества в ключевых направлениях. Предложенные проекты и инициативы трех влиятельных акторов мировой политики будут успешно развиваться в том случае, если будет обеспечена стратегическая безопасность Евразии. Этого можно достичь только при непосредственном участии России, Китая и Ирана.

Несмотря на оживленный дискурс о геополитическом треугольнике "Россия-Иран-Китай", его реальное появление пока не состоялось. Все три государства отдают предпочтение координации политики в двустороннем формате и придерживаются принципа стратегической независимости, стараясь не обременять себя лишними обязательствами. Кроме того, во взаимоотношениях между ними присутствует и элемент конкуренции: каждое из этих государств стремится закрепить свои лидерские позиции в Центральной Азии.

Появление подобного треугольника станет важным фактором мировой политики и будет восприниматься на Западе как вызов, за которым может последовать еще большая эскалация напряженности и увеличится вероятность дестабилизации обстановки в Евразии. В то же время если международная обстановка будет и дальше накаляться, а уровень агрессивной политики стран коллективного Запада расти, то вероятность появления геополитического треугольника "Россия-Иран-Китай" только увеличится. Между тем первыми вызов России и Китаю бросили страны коллективного Запада, создав так называемый оборонный союз под названием AUKUS.

Литература

1. Алимов Р. ШОС: «глобальный профиль» в архитектуре международных отношений // Обозреватель. 2018. № 5. С. 5–18.
2. Аслани А. Учения ВМС Ирана, России и Китая: кусочек пазла в геополитической игре. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ucheniya-vms-irana-rossii-i-kitaya/> (дата обращения: 24.01.2024).
3. Бажанов Е. Россия между Западом и Востоком // Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. Москва: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 9–47.
4. Визит Раиси в Душанбе стал «поворотным моментом» в ирано-таджикских отношениях. URL: https://www.iran.ru/news/politics/124284/Vizit_Raisi_v_Dushanbe_stal_povorotnym_momentom_v_irano_tadzhikskih_otnosheniyah (дата обращения: 15.01.2024).
5. Глазьев С. Ю., Кефели И. Ф. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 10–21.

6. Дегтерев Д.А., Рамич М.С. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. том 14. № 3. С. 23–43.
7. Джалали К. «Иран готов заниматься своповыми операциями по российскому газу». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320367> (дата обращения: 8.01.2024)
8. ЕАЭС и Иран подписали полноформатное соглашение о свободной торговле. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6426328> (дата обращения: 21.01.2024)
9. Кефели И.Ф. Геополитические аспекты инициатив и проектов формирования «Большого евразийского партнерства» // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2019. № 3 (29). С. 65–76.
10. Ли Синь. Китайский взгляд на создание евразийского экономического пространства. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016. 22 с.
11. Лузянин С.Г., Клименко А.Ф. Сотрудничество России и Китая в ШОС по реализации концепции Большого Евразийского партнерства // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2019. том 24. № 24. С. 98–113.
12. Мехди Санаи об ирано-российских отношениях. URL: <https://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/mekhdi-sana-i-ob-irano-rossiyskikh-otnosheniyakh/> (дата обращения: 5.01.2024)
13. Партнерство Ирана и России укрепляется Китаем. URL: https://www.ng.ru/armies/2023-03-16/2_8687_china.html (дата обращения: 23.01.2024)
14. Полный текст выступления премьера Госсовета КНР Ли Цяна на 22-ом заседании Совета глав правительств государств-членов ШОС. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202310/t20231027_11169677.html (дата обращения: 24.01.2024)
15. Почему китайцы с иранцами беспокоят американцев, но радуют русских. URL: <https://ria.ru/20210330/politika-1603345407.html> (дата обращения: 16.01.2024).
16. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. 255 с.
17. Путин заявил о достижении почти \$5 млрд товарооборота РФ и Ирана. URL: <https://iz.ru/1617088/2023-12-07/putin-zaiavil-o-dostizhenii-pochti-5-mlrd-tovarooborota-rf-i-irana> (дата обращения: 6.01.2024)
18. Россию, Иран и Китай назвали новым треугольником в международной дипломатии. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/01/diplomat/> (дата обращения: 2.01.2024)
19. Саджари Реза С.М., Леонтьева Н. Прощать прошлое: Иран верит в серьезные отношения с Россией и с Востоком. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/proshchat-proshloe-iran-verit-v-sereznyye-otnosheniya-s-rossiei-i-s-vostokom/?sphrase_id=127312889&ysclid=lqgbowdu5850430206 (дата обращения: 12.01.2024)
20. Сажин В. Три «острова раздора» в Заливе. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41617> (дата обращения: 10.01.2024)
21. Хатами: Идея диалога цивилизаций – это отрицание насилия, терроризма и войны. URL: https://www.iran.ru/news/politics/29072/Hatami_ideya_dialoga_civilizaciy_eto_otricanie_nasiliya_terrorizma_i_voynu (дата обращения: 19.01.2024)
22. Хуашэн Ч. «Новый треугольник» в отношениях между Китаем, Россией и США // *Сравнительная политика*. 2019. том 10. № 2. С. 69–85.
23. Frantzman S.J. Tehran predicts Russia-China-Iran triangle of power – analysis. URL: https://www.fdd.org/analysis/op_ed/2023/11/08/tehran-predicts-russia-china-iran-triangle-of-power-analysis/ (дата обращения: 15.01.2024)
24. Golden Triangle: Iran, China, Russia to Drive the World Away From Dollar. URL: <http://www.brics-info.org/golden-triangle-iran-china-russia-to-drive-the-world-away-from-dollar/> (дата обращения: 15.01.2024)
25. Grajewski N. Iranian Membership in the Shanghai Cooperation Organization: Motivations and Implications. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iranian-membership-shanghai-cooperation-organization-motivations-and-implications> (дата обращения: 15.01.2024)
26. Iran Forms New Power 'Triangle' With Russia, China, Hardliners Say. URL: <https://www.iranintl.com/en/202201198952> (дата обращения: 15.01.2024).
27. Palmer N. D., Perkins H.C. *International Relations. The World Community in Transition*. Delhi, 2007. 818 p.
28. United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (дата обращения: 15.01.2024).

References

1. Alimov R. SCO: "global profile" in the architecture of international relations // *Obozrevatel*. 2018. No. 5. P. 5–18. (In Russ.).
2. Aslani A. Naval exercises of Iran, Russia and China: a piece of the puzzle in the geopolitical game. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ucheniya-vms-irana-rossii-i-kitaya/> (accessed 24.01.2024) (In Russ.).
3. Bazhanov E. Russia between the West and the East // *Modern world and geopolitics* / Ed. by M.A. Neymark. Moscow: Publishing house "Canon+" ROOI "Rehabilitation", 2015. P. 9–47. (In Russ.).
4. Raisi's visit to Dushanbe was a "turning point" in Iranian-Tajik relations. URL: https://www.iran.ru/news/politics/124284/Vizit_Raisi_v_Dushanbe_stal_povorotnym_momentom_v_irano_tadzhikskih_otnosheniyah (accessed 15.01.2024) (In Russ.).
5. Glazhev S. Yu., Kefeli I. F. On the question of the ideology of the Eurasian Economic Union // *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 10–21. (In Russ.).
6. Degterev D.A., Ramich M.S. Strategic triangles as a balancing tool in world politics // *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2021. Vol. 14. No. 3. P. 23–43. (In Russ.).
7. Jalali K. "Iran is ready to engage in swap operations for Russian gas." URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320367> (accessed 8.01.2024) (In Russ.).
8. The EAEU and Iran have signed a full-fledged free trade agreement. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6426328> (accessed 21.01.2024) (In Russ.).
9. Kefeli I.F. Geopolitical aspects of initiatives and projects for the formation of the "Great Eurasian Partnership" // *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2019. No. 3 (29). P. 65–76. (In Russ.).
10. Li Xin. The Chinese view on the creation of the Eurasian economic space. Report of the Valdai International Discussion Club. Moscow, 2016. 22 p. (In Russ.).
11. Luzyanin S.G., Klimenko A.F. Cooperation between Russia and China in the SCO on the implementation of the concept of the Great Eurasian Partnership // *China in world and regional politics. History and modernity*. 2019. Vol. 24. No. 24. P. 98–113. (In Russ.).
12. Mehdi Sanai on Iranian-Russian relations. URL: <https://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/me-khdi-sanai-ob-irano-rossijskikh-otnosheniyakh/> (accessed 5.01.2024) (In Russ.).
13. The partnership between Iran and Russia is being strengthened by China. URL: https://www.ng.ru/armies/2023-03-16/2_8687_china.html (accessed 23.01.2024) (In Russ.).
14. The full text of the speech by Premier of the State Council of the People's Republic of China Li Qiang at the 22nd meeting of the Council of Heads of Government of the SCO member States. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202310/t20231027_11169677.html (accessed 24.01.2024) (In Russ.).
15. Why the Chinese and Iranians bother the Americans, but please the Russians. URL: <https://ria.ru/20210330/politika-1603345407.html> (accessed 16.01.2024) (In Russ.).
16. Primakov E.M. A world without Russia? What does political monopoly lead to? Moscow: Publishing Activity CJSC, 2016. 255 p. (In Russ.).
17. Putin announced the achievement of almost \$5 billion in trade turnover between Russia and Iran. URL: <https://iz.ru/1617088/2023-12-07/putin-zaiavil-o-dostizhenii-pochti-5-mlrd-tovarooborota-rf-i-irana> (accessed 6.01.2024) (In Russ.).
18. Russia, Iran and China have been called a new triangle in international diplomacy. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/01/diplomat/> (accessed 2.01.2024) (In Russ.).
19. Sajari Reza S.M., Leontieva N. Forgiving the past: Iran believes in serious relations with Russia and the East. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/proshchat-proshloe-iran-verit-v-sereznye-otnosheniya-s-rossiei-i-s-vostokom/?sphrase_id=127312889&ysclid=lqgpbow-du5850430206 (accessed 12.01.2024) (In Russ.).
20. Sazhin V. Three "islands of discord" in the Bay. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41617> (accessed 10.01.2024) (In Russ.).
21. Khatami: The idea of a dialogue of civilizations is the denial of violence, terrorism and war. The URL: https://www.iran.ru/news/politics/29072/Hatami_Ideya_dialoga_civilizaciy_eto_otricanie_nasilija_terrorizma_i_voyny (accessed 19.01.2024) (In Russ.).
22. Huasheng Ch. The "new Triangle" in relations between China, Russia and the United States // *Comparative politics*. 2019. Vol.10. No. 2. P. 69–85. (In Russ.).
23. Frantzman S.J. Tehran predicts the triangle of power Russia-China-Iran – analysis. URL: https://www.fdd.org/analysis/op_ed/2023/11/08/tehran-predicts-russia-china-iran-triangle-of-power-analysis/ (accessed 15.01.2024).
24. The Golden Triangle: Iran, China, Russia, to turn the world away from the Dollar. URL: <http://www.brics-info.org/golden-triangle-iran-china-russia-to-drive-the-world-away-from-dollar/> (accessed 15.01.2024).
25. Graevsky N. Iran's membership in the Shanghai Cooperation Organization: motives and consequences. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iranian-membership-shanghai-cooperation-organization-motivations-and-implications> (accessed 15.01.2024).

26. Iran is forming a New power Triangle With Russia and China, hardliners say. URL: [https:// www.iranintl.com/en/202201198952](https://www.iranintl.com/en/202201198952) (accessed 15.01. 2024).

27. Palmer N. D., Perkins H.C. International Relations. The World Community in Transition. Delhi, 2007. 818 p.

28. United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (accessed 15.01. 2024).

Информация об авторе

Елена Геннадьевна Гарбузарова, д-р. полит. наук, доцент кафедры международных отношений и политологии Киргизско-Российского Славянского университета, г. Бишкек, Киргизия, e-mail: play_elenag@mail.ru

Information about the author

Elena G. Garbuzarova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations and Political Science, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, e-mail: play_elenag@mail.ru

Поступила в редакцию 30.01.2024

Одобрена после рецензирования 17.02.2024

Принята к публикации 25.02.2024

Received 30.01.2024

Approved 17.03.2024

Accepted 25.02.2024